

Четверной прыжок — вершина современного фигурного катания по числу оборотов. За исключением акселя, который из-за своей полуторной специфики в четыре оборота пока никому не покорился на официальных стартах, остальные пять видов прыжков уже прочно вошли в эру квадов.

На сегодняшний день фигуристов, способных исполнить четверной прыжок на юниорском уровне, можно пересчитать по пальцам одной руки — их всего трое на весь мир.

В мужском одиночном катании это россиянин Степан и японский фигурист Хирано Миядзаки, лишь недавно освоивший квад. В женском — представительница России Аделина.

Каждый из этой троицы — феномен, гений чистейшей воды.

Но сегодня на льду Чемпионата Китая случилось немыслимое. Малоизвестный, обделенный вниманием зрителей юный фигурист не просто пошел на четверной прыжок на глазах у всей страны — он исполнил его безупречно!

Увидев чистый выезд Цзю Шэна, комментатор Ван Ли на мгновение потерял дар речи. Из его перехваченного горла вырвался хрип, сменившийся оглушительным, восторженным ревом:

— Есть! Чистый выезд! Первый в истории нашей страны четверной прыжок в юниорском разряде! И сотворил это чудо... Цзю Шэн!

— Невероятно! Подумать только, фигурист, чье имя до начала соревнований никому ничего не говорило, заявляет первым же элементом четверной тулуп! И как исполняет — легко, безукоризненно! Он переписывает историю! Историю фигурного катания государства Хуа! Отныне Цзю Шэн — наш самый юный исполнитель четверного прыжка!

Начиная с десятых годов мировое юниорское катание стремительно усложнялось. Квады стали нормой для юношей из других стран, а следом за ними эру четверных открыли и девочки-юниорки, наступая на пятки мужчинам.

В государстве Хуа же ситуация оставалась плачевной: не то что у девушек, даже у юношей-юниоров никто не мог похвастаться прыжком в четыре оборота.

Болельщики помалкивали, но в душе у каждого росла глухая тревога за будущее национальной сборной.

Раньше все надежды связывали исключительно с Цзю Ли, веря, что именно он прорвет эту блокаду и впишет страну в мировую элиту. Но Цзю Шэн опередил всех. Этот триумф обрушился на федерацию и фанатов как мана небесная!

— Появились оценки за качество исполнения! Посмотрим на судейские надбавки за этот прыжок... Плюс один и девять десятых балла! Невероятно, за этот прыжок Цзю Шэн получает фантастическую надбавку к базовой стоимости!

— Господи, неужели это правда происходит у нас?! Это точно наш чемпионат страны, а не первенство России? Не верю своим глазам!

— Плюс один и девять за четверной! Даже нашему первому номеру Цинь Баю судьи никогда так щедро не набрасывали! Черт возьми, назвать его гением — значит ничего не сказать!

Тем временем на трибунах Ши Ся сидела оглушенная. В ушах у нее стоял монотонный гул, а голоса вокруг слились в неразличимый шум.

Цзю Шэн исполнил свой безупречный четверной тулуп совсем близко от ее сектора. Можно сказать, прямо у нее на глазах.

Алая фигура взмыла в воздух прямо перед ней, прочертив лед подобно ослепительной вспышке пламени.

Еще когда юноша только ступил на лед, его силуэт показался Ши Ся до странного знакомым. Будто она уже видела эти плечи, эту осанку.

А когда он безупречно приземлил самый сложный квад, безумная, дерзкая догадка молнией пронзила ее сознание.

Ши Ся замерла.

"Неужели этот парень и есть тот самый таинственный незнакомец, который с легкостью прыгнул тройной тулуп без разбега на ночном катке?"

Чем больше она сопоставляла факты, тем очевиднее становилась истина.

Дыхание Ши Ся перехватило.

Ну конечно! Вот почему все ее поиски заходили в тупик — она искала не там! Этим неуловимым дарованием был Цзю Шэн!

До сегодняшнего дня имя Цзю Шэна в отечественном фигурном катании не значило ровным счетом ничего. Полный ноунейм.

Ши Ся мельком видела его анкету во время поисков, но из-за незнакомого лица и отсутствия

каких-либо регалий отложила ее в сторону, даже не вчитываясь.

Кто бы мог подумать! Она едва не прошла мимо настоящего сокровища. Если бы не сегодняшнее грандиозное выступление, она бы так никогда и не узнала, кто совершил тот невероятный прыжок без разбега.

Зрители на стриме Ши Ся, увидев замедленный повтор прыжка, тоже мгновенно все поняли. Чат буквально взорвался:

— Мамочки! Так этот Цзю Шэн и есть тот парень, которого Шиши встретила ночью на катке?!

— А-а-а-а! Нашли! Мы его нашли! Тот безумный гений — наш соотечественник! И он выступает на чемпионате страны!

— Господи, дайте мне кто-нибудь по башке! Я же сам листал его досье и пропустил, потому что имя показалось незнакомым! Посмотрел бы я чуть внимательнее, мы бы раскрыли его еще неделю назад!

Комментарии в чате в точности отражали бурю, бушевавшую в душе Ши Ся.

Забыв о девичьей скромности и манерах примерного блогера, она вскочила с места и во весь голос закричала, неистово размахивая маленьким государственным флагом, стараясь передать Цзю Шэну всю свою поддержку.

Сейчас на льду скользил тот, чье имя отныне навеки вписано в спортивную летопись страны. Пусть пока он юн, почти хрупок, но придет день — он окрепнет, выйдет на мировую арену и станет самым острым, самым беспощадным лезвием сборной государства Хуа.

Сам Цзю Шэн не слышал рева трибун. Он полностью растворился в прокате. Крупные капли пота катились по его лбу, дыхание сбивалось от усталости, но каждое его движение, каждый жест излучали дикое, лихорадочное возбуждение.

Раньше он тренировался в полном одиночестве. Лед принадлежал только ему — это было прекрасно, но все же невыносимо тоскливо.

В прошлом профессиональный артист балета, Цзю Шэн жаждал внимания публики, он упивался сценой. Еще на разминке, оказавшись бок о бок с соперниками, он почувствовал, как внутри разгорается опасный, пьянящий азарт. Это пламя стремительно растекалось по венам, заставляя кровь закипать.

Но тогда, во время раскатки, прожекторы светили другим, и никто не заметил его странного, почти пугающего преображения.

И лишь теперь, когда он стал полновластным хозяином арены, а тысячи глаз устремились на него одного, безумие достигло апогея. Разум требовал невозможного: взлететь выше, пролететь дальше, разорвать законы гравитации.

Глаза Цзю Шэна горели лихорадочным блеском.

Он жаждал дойти до самого края, бросить вызов собственному телу.

Травмы? Риск покалечиться? Какая чушь. Если из страха перед болью отказаться от шанса коснуться запредельного, то грош цена такому спорту. Уж лучше разбиться в кровь, но преодолеть себя.

Он хотел этот четверной. Он должен был смыть позор того нелепого падения на своей первой попытке четверного тулупа.

Он жаждал только одного — победы.

Толчок получился невероятно мощным — юноша взмыл на предельную для себя высоту. Скручивание требовало колоссальной работы корпуса; в какой-то миг показалось, что поясница просто не выдержит и лопнет от дикого напряжения. Но фортуна улыбнулась ему.

Этот прыжок выжал из него все силы, тело покрылось испариной, но чистый выезд принес такое острое, пьянящее счастье, что оно мгновенно вытеснило усталость.

Ведомый этим безумным адреналиновым приливом, он без колебаний пошел на следующий элемент — тройной аксель — и приземлил его с безупречной грацией.

Комментатор Ван Ли, которому, казалось, уже нечему было удивляться после исторического квада, снова остолбенел.

— Невероятно! Цзю Шэн не просто прыгнул четверной тулуп, он исполняет самый сложный тройной аксель так легко, словно для него это обычная разминка!

У экранов и на трибунах поднялся невообразимый шум.

Переходя к каскаду, Цзю Шэн решил обойтись без лишней самостоятельности. Заметив, что его подопечный наконец-то взял себя в руки и поехал по строго намеченной схеме, тренер Сюй Чжоу у бортика шумно выдохнул. К радости примешивалась вполне конкретная мысль:

"Ну погоди, сойдешь ты со льда — лично устрою тебе хорошую взбучку!"

Для каскада во второй половине короткой программы был заявлен тройной флип — тройной риттбергер. Однако оба эти прыжка Цзю Шэн освоил совсем недавно, автоматизм еще не был выработан, и ошибка не заставила себя ждать — на приземлении со второго прыжка он не удержал равновесие и жестко рухнул на лед.

Музыка угасала. Фигурист завершил прокат финальным элементом — полу-Бильманом, известным также как вращение в ласточке с захватом конька.

Концовка выглядела довольно сдержанно, ей явно не хватало той зрелищности, которую дает полноценное классическое вращение Бильман.

На самом деле Цзю Шэн уже умел выполнять полное вращение Бильман. Но когда дело касалось растяжки и пластики — дисциплин, напрямую связанных с его балетным прошлым, — он проявлял крайнюю щепетильность. Здесь он не позволял себе безрассудства, свойственного прыжкам. Фигурист хотел довести вращение до абсолютного идеала и лишь тогда явить его миру на крупных стартах.

В этом был весь Цзю Шэн: в один момент — безумный сорвиголова, готовый крушить любые преграды, в другой — хладнокровный перфекционист, четко знающий границы своих возможностей.

От этой непредсказуемости и вечных противоречий своего ученика Сюй Чжоу готов был рвать на себе волосы. Ему едва перевалило за тридцать, а из-за этого мальчишки он чувствовал себя глубоким стариком, которому самое место в кардиологическом санатории.

Прокат завершился. Пока Цзю Шэн восстанавливал дыхание, весь стадион вместе с комментатором замер в томительном ожидании судейского вердикта.

— Какие же баллы получит наш юный дебютант? — взволнованно вещал Ван Ли. — Безумно интересно! Напомню, на данный момент тройку лидеров в короткой программе составляют Цинь Бай, Тан Синь и Цзю Ли. Сможет ли Цзю Шэн ворваться в этот элитный клуб и перетасовать карты?

Опасаясь сглазить, комментатор старался подбирать обтекаемые формулировки. Однако любому, кто хоть немного разобрался в фигурном катании, было ясно: судейский расклад изменится бесповоротно. Вопрос заключался лишь в том, какую именно строчку займет Цзю Шэн.

Потому что по качеству элементов, по высоте прыжков и, главное, по невероятной художественной экспрессии этот прокат был шедевром.

Наконец табло вспыхнуло. На экране появились заветные цифры: 86,3 балла!

Цзю Шэн делит первую строчку с лидером сборной, Цинь Баем!

Сорванный голос Ван Ли окончательно сел, превратившись в сиплый шепот — пожалуй, он стал первым в истории комментатором фигурного катания, потерявшим голос прямо во время эфира:

— Поздравляем Цзю Шэна! Оставив позади Цзю Ли и Тан Синя, он поднимается на вершину турнирной таблицы короткой программы Чемпионата Китая по фигурному катанию, разделив триумф с первым номером нашей сборной — Цинь Баем!

Трибуны взорвались овацией. Зал не умолкал, празднуя рождение новой звезды.

Абсолютный ноунейм, на которого перед началом соревнований никто бы не поставил и гроша, ворвался на турнир главной темной лошадкой. Он не просто чисто приземлил самый сложный четверной тулуп, но и бесцеремонно, по-разбойничьи вырвал лидерство на взрослом льду, где ему, казалось бы, пока еще нечего было ловить!

Сюй Чжоу, глядя на табло, лишь тихо вздохнул. В глубине души он понимал, что баллы могли быть еще выше.

Повернувшись к Цзю Шэну, он негромко произнес:

— Ты заявил один четверной, но твой каскад по сложности уступал прыжкам Цинь Бая, к тому же ты сорвал выезд и упал. Исполни ты его чисто, сейчас не пришлось бы делить золото. Ты был бы...

...абсолютным, единоличным победителем.

У себя дома Му Ин сидела перед монитором компьютера как громом пораженная. Ее лицо превратилось в застывшую маску, и лишь когда на экране начали высвечиваться оценки, она судорожно вздохнула, возвращаясь к реальности.

Взгляд ее был растерянным и злым. Даже при всем желании она не могла найти в катании Цзю Шэна изъянов — настолько безупречным был этот прокат. И все же где-то в глубине души Му Ин отчаянно, до зубовного скрежета не хотела признавать его триумф.

Ей так хотелось, чтобы Цзю Ли разгромил этого выскочку.

Но холодный, безжалостный голос в глубине души неумолимо шептал:

"Это невозможно. Его не догнать"

Когда финальные цифры окончательно зафиксировали первенство Цзю Шэна, силы оставили Му Ин, и она бессильно опустилась на пол, опустошенная бурей противоречивых чувств.

Цзю Шэн победил. Он не просто обошел своего брата — он ворвался на вершину турнирной таблицы короткой программы абсолютным триумфатором, сокрушив всех фаворитов этой гонки.

<http://bllate.org/book/20292/2130925>